

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

**по результатам анализа и обобщения практики рассмотрения споров,
связанных с применением антимонопольного законодательства, за 2014 год и
3 месяца 2015 года**

I. Общие положения

Настоящая справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.04 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2015 года.

Предметом исследования является судебная практика Арбитражного суда Владимирской области по рассмотрению дел, связанных с применением антимонопольного законодательства, за 2014 год и три месяца 2015 года.

По результатам статистического анализа за 2014 год и три месяца 2015 года арбитражным судом рассмотрено 71 дело с участием антимонопольных органов, из них: об оспаривании ненормативных правовых актов антимонопольных органов – 49 дел, в том числе удовлетворены заявления по 11 делам, отказано в удовлетворении заявлений по 32 делам, по 5 делам производство было прекращено в связи с отказом заявителя от заявленных требований и в связи с ликвидацией должника в рамках дела о банкротстве – 1 дело; об оспаривании решений антимонопольных органов о привлечении к административной ответственности – 22 дела, в том числе удовлетворены заявления по 7 делам, отказано в удовлетворении заявлений по 10 делам, по 5 делам производство было прекращено в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду.

По сравнению с аналогичным периодом 2013 – 2014 годов количество рассмотренных дел с участием антимонопольных органов возросло на 77 %.

В апелляционном порядке обжаловано 18 решений суда, из них 15 оставлены без изменения, 3 дела находятся в производстве.

В кассационном порядке обжаловано 6 судебных актов, из них 4 оставлены без изменения, 2 дела находятся в производстве.

В надзорной инстанции дела указанной категории в рассматриваемый период не обжаловались.

Необходимо отметить, что с каждым годом растет число обращений в арбитражный суд юридических лиц и индивидуальных предпринимателей об обжаловании решений и действий (бездействия) антимонопольных органов.

Предметом оспаривания являются решения антимонопольных органов об установлении фактов нарушения антимонопольного законодательства, предписаний, постановлений о привлечении к административной ответственности.

Анализ дел по рассматриваемой категории показал, что в большинстве случаев арбитражным судом рассматриваются следующие категории дел:

- дела, связанные с применением Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;

- дела, связанные с применением Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»;

- дела, связанные с применением Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Российское антимонопольное законодательство постоянно изменяется и дополняется. Так, Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 423-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции», вступившим в силу с 30 января 2014 года, внесены изменения в Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ), которым отменено обязательное уведомление Федеральной антимонопольной службы о совершении ряда сделок и иных действий, направленных на экономическую концентрацию.

Указанным Федеральным законом признается утратившей силу статья 30 Закона № 135-ФЗ, в соответствии с которой коммерческие организации обязаны уведомлять антимонопольный орган о слиянии, присоединении, приобретении акций (долей), прав и (или) имущества, если суммарная стоимость активов или суммарная выручка от реализации товаров за предшествующий календарный год коммерческих организаций, вовлеченных в сделку, превышает четыреста миллионов рублей, а в отношении финансовых организаций – не превышает величину, установленную Правительством Российской Федерации по согласованию с Центральным банком Российской Федерации.

Предусмотренные Законом № 135-ФЗ изменения позволяют антимонопольному органу сократить административную нагрузку на предпринимателей и сконцентрировать свое внимание на крупных сделках (действиях), оказывающих существенное влияние на конкуренцию.

В октябре 2014 года в первом чтении Государственной Думой принят правительственный блок поправок в Закон № 135-ФЗ и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, разработанный Федеральной антимонопольной службой, так называемый «четвертый антимонопольный пакет».

Законопроектом, в частности, предусматривается:

- нераспространение положений Закона № 135-ФЗ на отношения, урегулированные едиными правилами конкуренции на трансграничных рынках, контроль соблюдения которых относится к компетенции Евразийской экономической комиссии в соответствии с международным договором;

- исключение из Закона № 135-ФЗ возможности признания доминирующего положения хозяйствующего субъекта, если его доля на рынке определенного товара не превышает 35 процентов, за исключением случаев коллективного доминирования, а также случаев, предусмотренных законодательством;

- возможность «вертикальных» соглашений, в случае если ни продавец, ни покупатель не превышают долю в размере 20 процентов на рынке товара, являющегося предметом «вертикального» соглашения;

- запрет создания государственных и муниципальных унитарных предприятий без предварительного согласования с антимонопольным органом в определенных случаях;

- исключение полномочий Федеральной антимонопольной службы по ведению реестра хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35 процентов или занимающих доминирующее положение на рынке определенного товара, если в отношении такого рынка другими федеральными законами в целях их применения установлены случаи признания доминирующим положения хозяйствующих субъектов;

- расширение сферы применения института предостережения и предупреждения за незначительные нарушения. Из оснований для прекращения рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства исключается такое основание, как добровольное устранение нарушения и его последствий лицом, совершившим такое нарушение;

- введение обязанности по предоставлению сведений, содержащих налоговую тайну;

- создание коллегиального органа Федеральной антимонопольной службы для обобщения и разъяснения практики применения антимонопольного законодательства и пересмотра решений и (или) предписаний территориальных органов Федеральной антимонопольной службы;

- устранение возможности одновременного наложения на нарушителя оборотного штрафа в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и выдачи предписания о взыскании в бюджет незаконно полученного дохода от нарушения антимонопольного законодательства. В Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях вводятся положения, предусматривающие смягчение административной ответственности лиц, содействующих в расследовании антимонопольного нарушения;

- Правительство Российской Федерации наделяется правом определять правила недискриминационного доступа к товарам на высококонцентрированных товарных рынках при наличии на них нарушений антимонопольного законодательства.

Принятие 5 апреля 2013 года Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) ознаменовало собой ключевой этап реформирования современной системы государственных и муниципальных закупок в России.

Данный Федеральный закон, вступивший в силу 1 января 2014 года, призван урегулировать отношения в сфере закупок, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд, заменив утративший силу Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94-ФЗ), а также устранить те существенные недочеты, которые имели место в законодательстве.

Законом № 44-ФЗ предусмотрены значительные изменения правил осуществления закупок, касающиеся деятельности как государственных и муниципальных заказчиков, так и участников закупок. Закон № 44-ФЗ ввел новый термин – «определение поставщика (подрядчика, исполнителя)», который заменяет используемое в Законе № 94-ФЗ понятие «размещение государственного

(муниципального) заказа». Значительно расширен перечень допустимых способов определения поставщиков (содержится в статье 24 Закона № 44-ФЗ). Законом № 44-ФЗ изменяются правила определения начальной цены контракта, правила оценки заявок на участие в закупках. Изменяется и конкретизируется порядок заключения контрактов на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг), вводятся особенности исполнения контрактов, а также уточняются основания и порядок их изменения и расторжения.

На толкование и применение антимонопольного законодательства существенно влияет судебная практика.

При вынесении судебных актов по указанным делам судьи руководствуются положениями постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.10.2010 № 52).

В аналитической справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях – с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел, связанных с обжалованием ненормативных правовых актов антимонопольных органов

Дела, связанные с применением Закона № 135-ФЗ

1. Суд отменил решение антимонопольного органа об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства, поскольку последним не проанализирован пункт 5.6.24 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27.09.2003 № 170, согласно которому организация по обслуживанию жилищного фонда обязана обеспечивать беспрепятственный допуск работников предприятий связи на крыши и чердачные помещения (дело № А11-3705/2014).

Компания обратилась в антимонопольный орган с жалобой на действия общества, выразившиеся в отказе допустить сотрудников компании к местам общего пользования в жилом многоквартирном доме для оказания услуг связи владельцам квартир указанного дома.

Антимонопольный орган вынес решение об отказе в возбуждении в отношении общества дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Компания, полагая, что решение антимонопольного органа не соответствует положениям действующего законодательства и нарушает ее права и законные интересы, обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

Руководствуясь статьями 71, 198, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктами 1, 2 статьи 22, пунктом 1 части 1 статьи 23, статьей 44 Закона № 135-ФЗ, пунктом 14 статьи 2 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (далее – Закон № 126-ФЗ) и пунктом 4

постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», суд удовлетворил заявленное требование, исходя из того, что антимонопольный орган не доказал законность и обоснованность принятого решения.

Кроме того, суд указал на то, что в оспариваемом решении антимонопольный орган ограничился анализом общих норм Жилищного кодекса Российской Федерации, а именно: пункта 1 статьи 36, подпункта 2 пункта 5 статьи 161.1, пункта 1.2 статьи 164 Жилищного кодекса Российской Федерации и положений договора управления многоквартирным жилым домом.

При этом антимонопольный орган не проанализировал и не сделал вывод в отношении пункта 5.6.24 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27.09.2003 № 170 (далее – Правила № 170), согласно которому организация по обслуживанию жилищного фонда, к которой относится общество в силу договора управления многоквартирным жилым домом, обязана обеспечивать беспрепятственный допуск работников предприятий связи на крыши и чердачные помещения.

Суд пришел к выводу о том, что общество занимает доминирующее положение на рынке управления многоквартирными домами, поскольку является единственным хозяйствующим субъектом, предоставляющим доступ в технические помещения, расположенные в доме, и оказывает решающее влияние на условия доступа и использования таких помещений (общего имущества в многоквартирном доме).

Согласно статье 44 Закона № 126-ФЗ на территории Российской Федерации услуги связи оказываются операторами связи пользователям услугами связи на основании договора об оказании услуг связи, заключенного в соответствии с гражданским законодательством и правилами оказания услуг связи.

В силу статьи 46 Закона № 126-ФЗ оператор связи обязан оказывать пользователям услуги связи в соответствии с законодательством Российской Федерации, национальными стандартами, техническими нормами и правилами, лицензией, а также договором об оказании услуг связи.

Суд установил, что на основании лицензий Федеральной службы по надзору в сфере связи компания является оператором связи и предоставляет услуги связи (доступ в Интернет и цифровое кабельное телевидение).

Заключив договоры на оказание услуг связи с собственниками квартир жилого дома, компания обратилась в общество с заявлением об обеспечении доступа своих работников в нежилое помещение дома. Однако общество отказало компании в обеспечении доступа.

В соответствии с пунктом 5.6.24 Правил № 170, к обязанностям организаций по обслуживанию жилищного фонда отнесено обеспечение беспрепятственного допуска работников предприятий связи на крыши и чердачные помещения.

Правила № 170 являются нормативным правовым актом, обладающим всеми характерными признаками (общеобязательность, формальная определенность и т.п.) и соответствующим постановлению Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных

правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации 15.10.2003 № 5176.

Следовательно, общество было обязано выполнить Правила № 170 и обеспечить допуск работников предприятий связи на крыши и чердачные помещения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение суда первой инстанции без изменения.

Аналогично по делу № А11-3706/2014.

2. Если действия сетевой организации не нарушают запретов, установленных частью 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ и совершены в допустимых пределах осуществления гражданских прав, то отсутствие обоюдной договоренности сторон об установлении условий, отличных от предусмотренных Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, не является основанием для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства (дело № А11-8092/2013).

Гражданин «А» обратился в антимонопольный орган с жалобой на действия общества «М», выразившиеся в навязывании заявителю невыгодных условий договора технологического присоединения. В частности, гражданин «А» требовал привести договор в соответствие с Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила технологического присоединения).

Поскольку стороны не пришли к согласию по спорным пунктам, договор технологического присоединения на момент рассмотрения антимонопольным органом заявления гражданина «А» заключен не был.

Антимонопольный орган отказал в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в связи с отсутствием в действиях общества признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Полагая, что решение антимонопольного органа не соответствует положениям действующего законодательства и нарушает его права и законные интересы, гражданин «А» обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд руководствовался статьями 71, 198, 201, 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, Законом № 135-ФЗ, Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ

«Об электроэнергетике» (далее – Закон № 35-ФЗ) и исходил из законности принятого антимонопольным органом решения.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе в форме навязывания контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора и (или) прямо не предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

В силу положений статьи 5 Закона № 135-ФЗ общество занимает доминирующее положение на рынке оказания услуг по технологическому присоединению и передаче электрической энергии, в связи с чем на него распространяются запреты, установленные частью 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ.

В соответствии со статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

В статье 26 Закона № 35-ФЗ указано, что технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии осуществляется на основании договора в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Суд установил, что с целью проверки достоверности обращения гражданина «А» антимонопольный орган оценил направленный обществом «М» в адрес гражданина «А» проект договора технологического присоединения к электрическим сетям и техническим условиям на предмет его соответствия Правилам технологического присоединения и не выявил нарушений установленных законодательством требований.

Фактически гражданин «А» и общество «М» не достигли обоюдной договоренности об установлении условий, отличных от предусмотренных Правилами технологического присоединения (по пунктам 11.1, 11.4 Технических условий).

Указанное свидетельствует о том, что действия общества «М» не нарушали запретов, установленных частью 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ, они совершены в допустимых пределах осуществления гражданских прав, следовательно, отсутствовали основания для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Первый арбитражный апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции и оставил его решение без изменения.

Рассмотрев кассационную жалобу, Арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел оснований для ее удовлетворения.

Аналогично по делу № А11-1264/2014.

3. Суд признал действия общества по взиманию платы с граждан за подключение к газопроводам незаконными, поскольку со стороны общества отсутствовали какие-либо действия по увеличению мощности и (или) пропускной способности газопровода высокого давления, к которому осуществлялось технологическое присоединение (дело № А11-4552/2014).

Антимонопольный орган признал общество нарушившим часть 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ, что выразилось в незаконном взимании обществом с граждан платы за подключение к газопроводам, построенным за счет бюджетных средств, в отсутствие мероприятий по увеличению мощности и (или) пропускной способности существующего газопровода и выдал предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

Не согласившись с решением и предписанием антимонопольного органа, общество обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд руководствовался статьями 65, 71, 98, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 48 Градостроительного кодекса Российской Федерации, положениями Закона № 135-ФЗ, Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее – Закон № 147-ФЗ), Федерального закона от 30.12.2004 № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» (далее – Закон № 210-ФЗ), постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 24.06.2009 № 11-П, постановлением Правительства Российской Федерации от 13.02.2006 № 83, постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2013 № 1314 и исходил из того, что антимонопольный орган доказал законность и обоснованность решения и предписания.

Согласно части 5 статьи 5 Закона № 135-ФЗ доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта – субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Положениями статьи 4 Закона № 147-ФЗ транспортировка газа по трубопроводам отнесена к деятельности субъектов естественных монополий.

Поскольку общество включено в Реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара (работ, услуг) в размере более чем 35 процентов, по товарной позиции «транспортировка газа по трубопроводам» с долей более 65 процентов в соответствующих географических границах, а также согласно Уставу одним из основных видов деятельности общества является транспортировка природного газа непосредственно его потребителям на определенной территории, суд и антимонопольный орган пришли к выводу о том, что положение общества является доминирующим и на него распространяются запреты, установленные частью 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.02.2006 № 83 утверждены Правила определения и предоставления технических условий подключения объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 09.06.2007 № 360 утверждены Правила заключения и исполнения публичных договоров о подключении к системам коммунальной инфраструктуры (далее – Правила).

Устанавливая основы регулирования тарифов организаций коммунального комплекса, обеспечивающих тепло-, водоснабжение, водоотведение и очистку

сточных вод, положения Закона № 210-ФЗ предусматривают взимание платы за подключение к сетям инженерно-технического обеспечения.

В соответствии с частью 1 статьи 12 Закона № 210-ФЗ плата за подключение к сетям инженерно-технического обеспечения, входящим в систему коммунальной инфраструктуры муниципального образования, устанавливается для лиц, осуществляющих строительство и (или) реконструкцию здания, строения, сооружения, иного объекта, в случае, если данная реконструкция повлечет за собой увеличение потребляемой нагрузки реконструируемого здания, строения, сооружения, иного объекта.

Если для подключения объекта капитального строительства к сети инженерно-технического обеспечения не требуется проведения мероприятий по увеличению мощности и (или) пропускной способности этой сети, то согласно подпункту 3 пункта 14 Правил плата за подключение не взимается.

Судом было установлено, что строительство газопроводов осуществлено за счет бюджетных средств в отсутствие каких-либо действий со стороны общества по увеличению мощности и (или) пропускной способности газопровода высокого давления, к которому осуществлялось технологическое присоединение.

По смыслу положений действующего законодательства о газоснабжении плата за технологическое присоединение призвана компенсировать затраты газораспределительной организации на проведение мероприятий по технологическому присоединению, в том числе расходы на строительство и (или) реконструкцию необходимых для технологического присоединения объектов газового хозяйства.

Поскольку общество не несло расходы по строительству газораспределительных сетей, суд признал вывод антимонопольного органа о необоснованности взимания обществом с граждан платы за подключение к газопроводам обоснованным, а основанное на нем решение антимонопольного органа – законным.

На основании вышеизложенного суд пришел к выводу о том, что учитывая незаконность взимания обществом с граждан платы за подключение к газопроводам и необоснованного получения в связи с этим дохода, антимонопольный орган правомерно на основании подпункта «к» пункта 2 статьи 23, статьи 51 Закона № 135-ФЗ выдал обществу предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного в результате монополистической деятельности.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда в силе.

4. Суд не усмотрел в действиях учреждения по утверждению аукционной документации нарушений части 1 статьи 15 Закона № 135-ФЗ, в связи с чем признал решение антимонопольного органа незаконным (дело № А11-10631/2013).

Осуществляя мониторинг официального сайта в сети Интернет, предназначенного для размещения информации о проведении открытых аукционов в электронной форме на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг с целью соблюдения антимонопольного законодательства, антимонопольный орган выявил, что учреждение разместило документацию об открытом аукционе в электронной форме на право заключения муниципального

контракта на предоставление топлива на автомобильных заправках Российской Федерации с использованием карт учета полученных нефтепродуктов, где установило требование о возможности предоставления топлива не только на территории Владимирской области, но и на территории всех регионов Российской Федерации, а также указало не соответствующую ГОСТ Р 305-82 зольность дизельного топлива, что является ограничением конкуренции.

Антимонопольный орган пришел к выводу о том, что указание в документации об открытом аукционе условия «возможность предоставления топлива на территории всех регионов Российской Федерации» является ограничением конкуренции, запрет на которую содержится в части 1 статьи 15 Закона № 135-ФЗ.

Антимонопольный орган также указал на то, что в случае возникновения необходимости выезда транспортных средств за пределы зоны своей ответственности, учреждению нужно было объявить лот по определенному маршруту, то есть локально.

Не согласившись с таким решением антимонопольного органа, учреждение обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

Удовлетворяя заявленные требования, суд руководствовался статьями 198, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 55 Гражданского кодекса Российской Федерации, положениями Закона № 135-ФЗ, Закона № 94-ФЗ и исходил из того, что антимонопольный орган не доказал законность и обоснованность оспариваемого решения.

В ходе проверки антимонопольный орган установил, что в документации об открытом аукционе в электронной форме на право заключения муниципального контракта учреждение указало в качестве требуемого вида топлива бензин Регуляр 92 ГОСТР 51105-97 в количестве 20 890 литров и дизельное топливо ГОСТ 305-82 в количестве 300 литров. Указанные ГОСТы содержат технические требования и нормы на поименованные виды топлива.

Качественные, технические характеристики товаров, требования к их безопасности, потребительским свойствам и иным показателям, указанные в аукционной документации на дизельное топливо, по физико-химическим и эксплуатационным показателям не соответствовали нормам и требованиям ГОСТ 305-82, согласно которому зольность дизельного топлива не может превышать 0,01 процента.

Однако в утвержденной документации предусмотрена зольность дизельного топлива не более 0,1 процента, в связи с чем антимонопольный орган сделал заключение о том, что, установив такое требование, учреждение ввело потенциальных участников в заблуждение, чем ограничило конкуренцию.

Арбитражный суд не согласился с позицией антимонопольного органа, поскольку вид дизельного топлива, заявленного учреждением в аукционной документации, с зольностью 0,1 процента в природе не существует и участники товарного рынка в данном сегменте должны были об этом знать.

Арбитражный суд указал на то, что в рассматриваемом случае при подготовке аукционной документации учреждение допустило техническую опечатку, которая не привела и не могла привести к ограничению конкуренции.

В ходе проверки антимонопольный орган также установил, что в пункте 5 аукционной документации (условия оказания услуг) учреждение предусмотрело

условие о возможности предоставления топлива на территории всех регионов Российской Федерации.

Суд не согласился с доводами и аргументами антимонопольного органа с учетом следующих обстоятельств.

В соответствии со своим уставом учреждение создано с целью организации и осуществления мероприятий по гражданской обороне, защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления материально-технического обеспечения органов местного самоуправления соответствующего муниципального образования (пункты 1.2, 2.1 Устава).

Во исполнение пункта 4.1 Устава учреждение самостоятельно осуществляет свою деятельность в пределах, определенных законодательством Российской Федерации, законодательством региона, правовыми актами органов местного самоуправления и настоящим Уставом.

На основании приказа МЧС России от 06.08.2004 № 372 и приложений к нему учреждение, выполняя цели и задачи, явившиеся основанием для его создания, должно быть мобильной организацией, способной своевременно и в кратчайшие сроки реагировать на возникновение каких-либо ситуаций, в том числе чрезвычайных, причем реализация возложенных на него целей и задач не ограничивается определенной территорией, а может выходить и за ее пределы.

Представленные в материалы дела и исследованные судом доказательства в их совокупности подтверждали факты постоянных выездов принадлежащих учреждению транспортных средств в города Москву, Нижний Новгород, Ярославль, а также Московскую, Нижегородскую, Липецкую, Рязанскую области.

Суд указал на то, что объявление лотов по отдельным маршрутам привело бы к полной либо частичной парализации деятельности учреждения, поскольку для этого необходимо время, упустив которое, организация не сможет быстро и своевременно решить ту или иную задачу (локализовать ту или иную чрезвычайную ситуацию).

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

Дела, связанные с применением Закона № 94-ФЗ

5. Действия аукционной комиссии по отклонению второй части заявки общества как не соответствующей Закону № 94-ФЗ признаны судом незаконными и нарушающими права и законные интересы общества в сфере предпринимательской деятельности (дело № А11-1752/2014).

Антимонопольный орган признал обоснованным решение аукционной комиссии о том, что вторая часть заявки общества на участие в аукционе не соответствовала требованиям пункта 1 части 6 статьи 41.11, пункта 7 части 2 статьи 41.4 и пункта 4 части 2 статьи 41.3 Закона № 94-ФЗ.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения антимонопольного органа незаконным.

Суд требования общества удовлетворил на основании нижеследующего.

В силу пункта 7 части 2 статьи 41.4 Закона № 94-ФЗ в реестре участников размещения заказа, получивших аккредитацию на электронной площадке, в

отношении каждого участника размещения заказа должны содержаться указанные в данном Законе документы и сведения, в том числе копии документов, подтверждающих полномочия лица на осуществление действий от имени участника размещения заказа – юридического лица по участию в открытых аукционах в электронной форме (в том числе на регистрацию на открытых аукционах в электронной форме) в соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 41.3 указанного Закона.

Суд указал на то, что из анализа данных правовых норм следует, что положения Закона № 94-ФЗ не устанавливают требования к тому, какой конкретно документ должен быть представлен оператору электронной площадки в качестве документа, подтверждающего полномочия лица на осуществление действий от имени участника размещения заказа.

В качестве подтверждения полномочий генерального директора в составе заявки на участие в открытом аукционе общество представило копию выписки из Единого государственного реестра юридических лиц; решение о назначении гражданина «П» генеральным директором общества сроком на 1 год.

В свою очередь, антимонопольный орган указал на то, что назначение гражданина «П» было выполнено доверительным управляющим акциями обществом «К» в лице генерального директора «Ю». В соответствии с пунктом 7.3.18 Устава общества к полномочиям общего собрания акционеров относится избрание генерального директора общества. Следовательно, надлежащим документом, подтверждающим полномочия директора «П» должно быть решение или выписка из решения собрания акционеров общества. Кроме того, обществом не были представлены документы, подтверждающие полномочия генерального директора «Ю».

Арбитражный суд посчитал данный вывод несостоятельным, исходя из следующего.

Доверительный управляющий осуществляет в пределах, предусмотренных законом и договором доверительного управления имуществом, правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление (пункт 1 статьи 1020 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 1021 Гражданского кодекса Российской Федерации доверительный управляющий осуществляет доверительное управление имуществом лично, кроме случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи.

Поскольку акция является специфическим видом имущества, обладание которым подразумевает наличие не только имущественных прав, но и корпоративных прав и обязанностей, вытекающих из статуса акционера общества (в том числе на участие в управлении делами общества, включая присутствие на общем собрании участников общества, обсуждение вопросов повестки дня собрания, голосование при принятии решений), доверительным управляющим должна обеспечиваться реализация всех указанных прав, исходя из интересов выгодоприобретателей.

С учетом условий договора доверительного управления, при передаче в доверительное управление акций общества доверительный управляющий на период доверительного управления наделен наряду с имущественными правами

также и корпоративными правами акционера общества, что соответствует цели защиты прав выгодоприобретателей.

Доверительный управляющий акциями – общество «К» назначил на должность генерального директора общества – гражданина «П».

Кроме того, согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц гражданин «П» являлся генеральным директором общества.

При таких обстоятельствах у аукционной комиссии не имелось оснований считать, что в составе заявки общества не был представлен документ, подтверждающий полномочия лица, на осуществление действий от имени участника заказа.

При этом Закон № 94-ФЗ устанавливает четкие и формальные требования к тому, какие именно документы должны быть представлены участником размещения заказа, не возлагая при этом на аукционную комиссию обязанность сопоставлять различные сведения в представленных в составе заявки документах и проводить их правовую экспертизу. Суд не усмотрел никаких препятствий к возможности представления обществом всех документов (решение о назначении гражданина «П» на должность генерального директора общества), исключая (устраняющих) вопрос о подтверждении полномочий гражданина «П» на осуществление действий от имени общества на основании решения доверительного управляющего общества «К».

В соответствии с частью 7 статьи 41.11 Закона № 94-ФЗ принятие решения о несоответствии заявки на участие в открытом аукционе в электронной форме требованиям, установленным документацией об открытом аукционе в электронной форме, по основаниям, не предусмотренным частью 6 настоящей статьи, не допускается.

Суд указал на то, что поскольку заявка на участие в аукционе подана от имени общества с надлежащими документами, подтверждающими право его руководителя на осуществление действий от имени общества по участию в открытом аукционе в электронной форме, аукционная комиссия необоснованно признала, что заявка общества на участие в спорном аукционе не соответствовала требованиям Закона № 94-ФЗ.

На основании вышеизложенного суд пришел к выводу, о том, что аукционной комиссией были нарушены нормы Закона № 94-ФЗ, которые привели к ущемлению прав общества.

Следовательно, антимонопольный орган незаконно признал жалобу общества на действие аукционной комиссии необоснованной, в связи с чем решение антимонопольного органа признано судом не соответствующим действующему законодательству Российской Федерации и нарушающим права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской деятельности.

Решение в судах апелляционной и кассационной инстанции не обжаловалось.

6. Несоответствие сведений, предусмотренных частью 4 статьи 41.8 Закона № 94-ФЗ, требованиям документации об открытом аукционе в электронной форме, является основанием для отказа в допуске к участию в открытом аукционе в электронной форме (дело № А11-11811/2013).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене решения антимонопольного органа по делу о нарушении законодательства о размещении заказов.

Из материалов дела следовало, что на официальном сайте в сети Интернет было размещено извещение на поставку медицинского оборудования для нужд учреждения здравоохранения.

Заявка общества на участие в открытом аукционе была отклонена на основании пункта 2 части 4 статьи 41.9 Закона № 94-ФЗ, пункта 4.21 приложения к информационной карте аукциона, а именно: по позиции 4.22 показатели товара не соответствуют требованиям документации об открытом аукционе в электронной форме.

Основанием для отклонения поданной заявки, в частности, послужило то, что общество указало в графе «Наименование товара» иное обозначение, чем было заявлено.

Посчитав, что заявка отклонена без достаточных на то оснований, общество обратилось в антимонопольный орган.

По результатам рассмотрения обращения антимонопольный орган принял решение о необоснованности жалобы на действия аукционной комиссии.

Не согласившись с принятым решением, общество обратилось с соответствующим заявлением в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд руководствовался статьями 167 – 170, 176, 198 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Законом № 94-ФЗ и исходил из законности принятого антимонопольным органом решения.

В соответствии с частью 4 статьи 41.9 Закона № 94-ФЗ участник размещения заказа не допускается к участию в открытом аукционе в электронной форме, в случае непредоставления сведений, предусмотренных частью 4 статьи 41.8 Закона № 94-ФЗ, или предоставления недостоверных сведений, либо в случае несоответствия сведений, предусмотренных частью 4 статьи 41.8 Закона № 94-ФЗ, требованиям документации об открытом аукционе в электронной форме. Отказ в допуске к участию в открытом аукционе в электронной форме по основаниям, не предусмотренным частью 4 статьи 41.9 Закона № 94-ФЗ, не допускается (часть 5 статьи 41.9 Закона № 94-ФЗ).

Суд пришел к выводу, что антимонопольный орган правильно согласился с мнением аукционной комиссии о том, что в рассматриваемом случае показатели предъявленного товара не соответствовали требованиям документации об открытом аукционе в электронной форме и признал жалобу общества необоснованной.

Суд также указал на то, что участник в своей заявке на участие в аукционе в электронной форме должен предложить только то наименование предлагаемых товаров и те технические характеристики товаров, которые поименованы в документации заказчика и позволяют последнему без привлечения лиц со специальными познаниями установить соответствие предъявленных требований заявленным.

Судом было установлено, что отраженные в заявке сведения таким критериям не соответствовали, следовательно, управление правомерно признало жалобу общества необоснованной.

Дела, связанные с применением Закона № 44-ФЗ

7. В удовлетворении требования общества о признании недействительным решения антимонопольного органа было отказано, поскольку вторая часть заявки общества на участие в аукционе не соответствовала требованиям документации об аукционе, что в силу части 5 статьи 66 Закона № 44-ФЗ явилось основанием для отказа в допуске к участию в аукционе (дело № А11-3518/2014).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа.

Общество указало на необоснованность выводов антимонопольного органа, признавшего правомерными действия аукционной комиссии, отклонившей вторую часть заявки общества на участие в электронном аукционе на выполнение работ по капитальному ремонту здания пищеблока учреждения здравоохранения, вследствие ее несоответствия требованиям аукционной документации. Основанием для отклонения второй части заявки общества послужило отсутствие в ее составе информации об идентификационном номере налогоплательщика лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа участника аукциона, а также декларации об отсутствии у участника закупки физического лица либо у руководителя, членов коллегиального исполнительного органа или главного бухгалтера юридического лица – участника закупки судимости за преступления в сфере экономики, а также неприменение в отношении указанных физических лиц наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которые связаны с поставкой товара, выполнением работы, оказанием услуги, являющихся объектом осуществляемой закупки, и административного наказания в виде дисквалификации.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 198, статьями 199, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 24, частью 1 статьи 31, частью 1 статьи 59, частями 1, 2, 3 статьи 61, частями 1, 2, 5 статьи 66, частью 3 статьи 67, частями 2, 4, 18, 19 статьи 68, частями 1, 2, 6 статьи 69 Закона № 44-ФЗ, суд пришел к выводу о том, что решение антимонопольного органа является законным и обоснованным и отказал в удовлетворении заявленного требования.

В силу пункта 2 части 5 статьи 66 Закона № 44-ФЗ вторая часть заявки, должна содержать документы, подтверждающие соответствие участника аукциона требованиям, установленным пунктом 1 части 1 и частью 2 статьи 31 (при наличии таких требований) данного Закона, или копии этих документов, а также декларацию о соответствии участника такого аукциона требованиям, установленным пунктами 3 – 9 части 1 статьи 31 названного Закона.

В ходе рассмотрения спора суд установил, что в составе второй части заявки общества отсутствовала декларация об отсутствии у участника закупки – физического лица либо у руководителя, членов коллегиального исполнительного органа или главного бухгалтера юридического лица – участника закупки судимости за преступления в сфере экономики, а также о неприменении в отношении указанных физических лиц наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которые

связаны с поставкой товара, выполнением работы, оказанием услуги, являющихся объектом осуществляемой закупки, и административного наказания в виде дисквалификации, требуемая в соответствии со статьей 31 Закона № 44-ФЗ и аукционной документацией.

Одновременно суд признал несостоятельным вывод антимонопольного органа о несоответствии второй части заявки общества требованиям аукционной документации в связи с отсутствием в ее составе идентификационного номера налогоплательщика.

Положения Закона № 44-ФЗ не определяют форму представления идентификационного номера налогоплательщика.

Из материалов дела следовало, что при подаче заявления на аккредитацию общество указало свой действительный идентификационный номер налогоплательщика, который подтверждался выпиской из ЕГРЮЛ.

Данную информацию в силу части 18 статьи 68 Закона № 44-ФЗ оператор электронной площадки обязан был направить заказчику.

Следовательно, аукционная комиссия располагала сведениями об идентификационном номере налогоплательщика – общества.

Таким образом, вывод антимонопольного органа об обоснованном отклонении аукционной комиссией второй части заявки общества по причине отсутствия таких сведений является неправомерным.

Вместе с тем суд указал на то, что, этот вывод антимонопольного органа не привел к принятию незаконного и необоснованного решения, поскольку аукционная комиссия, действуя в пределах своих полномочий, правомерно признала вторую часть заявки общества на участие в электронном аукционе не соответствующей требованиям документации о проведении электронного аукциона.

Суд пришел к выводу, что оспариваемое решение антимонопольного органа соответствует Закону № 44-ФЗ и не нарушает права и законные интересы заявителя по делу.

Выводы арбитражного суда первой инстанции по данному делу были поддержаны Первым арбитражным апелляционным судом и Арбитражным судом Волго-Вятского округа.

8. Неисполнение условий договора в связи с поставкой товара ненадлежащего качества и нарушением сроков поставки товара является основанием для одностороннего расторжения договора заказчиком и включения поставщика в реестр недобросовестных поставщиков (дело № А11-6290/2014).

В антимонопольный орган поступило обращение заказчика – учреждения о включении сведений в отношении общества в реестр недобросовестных поставщиков ввиду одностороннего расторжения с ним государственного контракта со стороны заказчика.

Антимонопольный орган посчитал правомерными действия заказчика по расторжению с обществом договора, в связи с чем решением антимонопольного органа общество включено в реестр недобросовестных поставщиков сроком на два года.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, общество обратилось в арбитражный суд с требованием о признании его незаконным.

Арбитражный суд первой инстанции отказал заявителю в удовлетворении требования, мотивировав свое решение следующим.

Статьей 104 Закона № 44-ФЗ установлено, что ведение реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля в сфере закупок.

Как усматривалось из материалов дела, общество по итогам проведенного учреждением электронного аукциона на поставку вилочного автопогрузчика заключило договор с заказчиком.

В нарушение условий договора и установленных договором сроков обществом не был поставлен товар надлежащего качества.

В соответствии с пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров.

Суд указал на то, что в рассматриваемом случае, заключая договор на обозначенных в нем условиях, общество должно было осознавать последствия неисполнения его в установленном порядке.

Суд пришел к выводу о том, что оспариваемое решение соответствует требованиям Закона № 44-ФЗ, что в силу части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации влечет отказ в удовлетворении заявленных требований.

В апелляционной и кассационной инстанциях решение не обжаловалось.

III. Практика рассмотрения дел, связанных с оспариванием решений антимонопольных органов о привлечении к административной ответственности

9. Судом первой инстанции доказано наличие в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 9.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нарушение субъектом оптового рынка электрической энергии и мощности или розничного рынка электрической энергии установленных стандартами раскрытия информации порядка, способов или сроков опубликования информации в печатных изданиях) (дело № А11-34/2014).

В ходе проведенной проверки антимонопольным органом было выявлено нарушение обществом абзаца 1 пункта 21 Стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21.01.2004 № 24 (далее – Стандарты), выразившееся в неопубликовании в 2012 году информации,

указанной в подпунктах «а», «б», «в» пункта 20 Стандартов, способом, определенным пунктами 3(1), 21 Стандартов.

Усмотрев в действиях общества признаки состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 9.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), антимонопольный орган привлек общество к административной ответственности на основании данной нормы с назначением наказания в виде штрафа в размере 200 000 руб.

Не согласившись с постановлением антимонопольного органа, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением.

Суд отказал обществу в удовлетворении требования, признав доказанными событие административного правонарушения и его состав в действиях заявителя.

Согласно положениям статей 21, 22 Закона № 35-ФЗ раскрытие информации субъектами оптового и розничных рынков в электроэнергетике закреплено Стандартами. Исполнение требований Стандартов является обязательным для субъектов оптового и розничного рынка электрической энергии.

Судом было установлено, что общество является энергосбытовой организацией – субъектом оптового рынка электрической энергии, внесено в Реестр субъектов оптового рынка. Следовательно, общество обязано было исполнять требования Стандартов.

В соответствии с пунктом 21 Стандартов информация, указанная в подпунктах «а», «б», «в» пункта 20 настоящего документа, за исключением абзаца пятого подпункта «в», подлежит опубликованию в официальном печатном издании не реже одного раза в год.

Субъекты рынков электрической энергии могут публиковать в официальных печатных изданиях сведения о составе и характере раскрываемой информации со ссылкой на адрес сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, где информация размещается в полном объеме (пункт 3(1) Стандартов).

Срок опубликования информации регламентируется пунктом 4 Стандартов, согласно которому фактическая информация раскрывается по окончании отчетного периода. Прогнозная информация раскрывается до начала отчетного периода. Отчетный период для отдельных видов информации определяется в соответствии с настоящим документом, а в случае, если для каких-либо видов информации отчетный период не определен, в зависимости от характера информации, но не более 1 календарного года.

В статье 9.15 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение субъектом оптового рынка электрической энергии и мощности или розничного рынка электрической энергии установленных стандартами раскрытия информации порядка, способов или сроков опубликования информации в печатных изданиях, в которых в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации публикуются официальные материалы органов государственной власти, в электронных средствах массовой информации, а также порядка, способов или сроков предоставления информации по письменному запросу заинтересованных лиц.

Из материалов дела следовало, что соответствующая информация была опубликована обществом в официальном печатном издании по истечении срока, предусмотренного пунктом 21 Стандартов раскрытия информации.

Факт правонарушения, выразившегося в несоблюдении обществом вышеназванных требований законодательства, был установлен судом.

На этом основании суд пришел к выводу о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 9.15 КоАП РФ.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

10. В удовлетворении требования предприятия об отмене постановления антимонопольного органа о привлечении к ответственности по части 12 статьи 9.16 КоАП РФ за неоснащение общедомовыми приборами учета тепловой энергии и горячего водоснабжения многоквартирных жилых домов, было отказано, так как в действиях предприятия содержался состав вмененного правонарушения (дело № А11-5013/2014).

В антимонопольный орган обратилось общество по факту неоснащения предприятием общедомовыми приборами учета тепловой энергии и горячего водоснабжения 20 многоквартирных жилых домов.

Усмотрев в действиях предприятия состав административного правонарушения, предусмотренного частью 12 статьи 9.16 КоАП РФ, антимонопольный орган привлек предприятие к административной ответственности на основании данной нормы с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 50 000 руб.

Предприятие, не согласившись с данным постановлением, оспорило его в арбитражный суд.

Суд отказал заявителю в удовлетворении требования в связи с нижеследующим.

В процессе судебного разбирательства арбитражный суд установил, что факт совершения предприятием вменяемого административного правонарушения подтвержден документально.

В соответствии с частью 5 статьи 13 Закона № 261-ФЗ до 01.07.2012 собственники жилых домов, собственники помещений в многоквартирных домах, введенных в эксплуатацию на день вступления в силу настоящего Закона, обязаны обеспечить оснащение таких домов приборами учета используемых воды, тепловой энергии, электрической энергии, а также ввод установленных приборов учета в эксплуатацию. При этом многоквартирные дома в указанный срок должны быть оснащены коллективными (общедомовыми) приборами учета используемых воды, тепловой энергии, электрической энергии, а также индивидуальными и общими (для коммунальной квартиры) приборами учета используемых воды, электрической энергии.

Частью 12 статьи 9.16 КоАП РФ установлена ответственность за необоснованный отказ или уклонение организации, обязанной осуществлять деятельность по установке, замене, эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, снабжение которыми или передачу которых они осуществляют, от заключения соответствующего договора и (или) от его исполнения, а равно нарушение установленного порядка его заключения либо несоблюдение такой организацией установленных для нее в качестве обязательных требований об установке, о замене, об эксплуатации приборов учета используемых энергетических ресурсов, которая влечет наложение

административного штрафа на юридических лиц в размере от 50 000 руб. до 100 000 руб.

Суд указал на то, что предприятие по отношению к потребителям, проживающим в многоквартирных домах, является организацией, оказывающей услуги по передаче тепловой энергии, и которая в силу положений части 9 статьи 13 Закона № 261-ФЗ обязана осуществлять деятельность по установке, замене, эксплуатации приборов учета используемых энергетических установок.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции указав на то, что последний правомерно признал предприятие, являющееся теплосетевой организацией, сети которой имеют непосредственное присоединение к сетям теплоснабжения спорных жилых домов, субъектом правонарушения, предусмотренного частью 12 статьи 9.16 КоАП РФ.

11. Отказ в удовлетворении ходатайства о восстановлении процессуального срока на подачу заявления об отмене постановления антимонопольного органа по делу об административном правонарушении является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявления об оспаривании постановления о привлечении к административной ответственности (дело № А11-6708/2014).

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления антимонопольного органа о наложении штрафа по делу об административном правонарушении, на основании которого предприниматель привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ, в виде штрафа в сумме 4000 руб.

Предприниматель, не согласившись с вышеназванным постановлением, оспорил его в арбитражный суд.

Одновременно предприниматель представил ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока для подачи заявления.

Арбитражный суд, рассмотрев ходатайство заявителя о восстановлении пропущенного процессуального срока для обращения в суд, пришел к выводу об отсутствии оснований для его удовлетворения, в связи с нижеследующим.

Согласно части 1 статьи 207 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела об оспаривании решений государственных органов, иных органов, должностных лиц, уполномоченных в соответствии с федеральным законом рассматривать дела об административных правонарушениях, о привлечении к административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными в главе 25 Кодекса и федеральном законе об административных правонарушениях.

В соответствии с частью 2 статьи 208 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 30.3 КоАП РФ заявление об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности может быть подано в арбитражный суд в течение десяти дней со дня получения копии оспариваемого решения, если иной

срок не установлен федеральным законом. В случае пропуска указанного срока он может быть восстановлен судом по ходатайству заявителя.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 18.11.2004 № 367-О, установление в законе сроков для обращения в суд обусловлено необходимостью обеспечить стабильность и определенность административных и иных публичных правоотношений, и не может рассматриваться как нарушающее право на судебную защиту.

В силу части 1 статьи 117 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации процессуальный срок подлежит восстановлению по ходатайству лица, участвующего в деле, если иное не предусмотрено Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Частью 2 статьи 117 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определено, что арбитражный суд восстанавливает пропущенный процессуальный срок, если признает причины пропуска уважительными.

Поскольку законодатель не установил каких-либо критериев для определения уважительности причин пропуска указанного срока, вопрос решается судом с учетом обстоятельств конкретного дела.

К уважительным причинам пропуска срока относятся обстоятельства объективного характера, не зависящие от заявителя, находящиеся вне его контроля, при соблюдении им той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях соблюдения установленного порядка.

Как следовало из материалов дела, оспариваемое постановление вынесено антимонопольным органом 16.05.2014 и направлено в адрес предпринимателя заказным письмом с уведомлением, которое было получено предпринимателем 21.05.2014.

Следовательно, с заявлением об оспаривании данного постановления заявитель должен был обратиться в арбитражный суд не позднее 04.06.2014.

Однако фактически рассматриваемое заявление было подано предпринимателем в арбитражный суд только 09.07.2014, то есть с пропуском установленного срока.

Суд посчитал, что в данном случае предпринимателем не представлено бесспорных доказательств, свидетельствующих о наличии каких-либо препятствий для обжалования постановления антимонопольного органа в сроки, установленные действующим законодательством.

Поскольку арбитражный суд не установил уважительности причин пропуска процессуального срока, ходатайство предпринимателя о восстановлении срока для подачи заявления о признании незаконным и отмене постановления антимонопольного органа удовлетворению не подлежало.

Отказ в удовлетворении ходатайства о восстановлении процессуального срока на подачу заявления об отмене постановления антимонопольного органа по делу об административном правонарушении является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявления предпринимателя об оспаривании указанного постановления.

Аналогичная позиция изложена в постановлениях Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2014 по делу № А41-9843/2014, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.10.2013 по делу № А32-3076/2012.

12. Суд, признав постановление антимонопольного органа о привлечении общества к административной ответственности на основании статьи 9.15 КоАП РФ законным, изменил постановление в части размера административного штрафа, снизив размер штрафа ниже низшего предела, установленного названной статьей (дело № А11-4608/2014).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления антимонопольного органа о привлечении к административной ответственности по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 9.15 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 200 000 руб.

В процессе рассмотрения дела арбитражный суд установил, что факт совершения обществом вменяемого административного правонарушения подтвержден документально.

Вместе с тем суд счел возможным изменить оспариваемое постановление в части размера административного штрафа.

В соответствии со статьей 9.15 КоАП РФ нарушение субъектом оптового рынка электрической энергии и мощности или розничного рынка электрической энергии установленных стандартами раскрытия информации порядка, способов или сроков опубликования информации в печатных изданиях, в которых в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации публикуются официальные материалы органов государственной власти, в электронных средствах массовой информации, а также порядка, способов или сроков предоставления информации по письменному запросу заинтересованных лиц – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 20 000 руб. до 30 000 руб.; на юридических лиц – от 200 000 руб. до 500 000 руб.

В пункте 16 постановления от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что по результатам рассмотрения заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности суд, при наличии соответствующих оснований, вправе принять решение об изменении оспариваемого решения административного органа (часть 2 статьи 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 30.7 КоАП РФ), учитывая при этом положения пункта 2 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ.

В соответствии с целями административного наказания, перечисленными в статье 3.1 КоАП РФ, устанавливаемые КоАП РФ размеры административных штрафов должны соотноситься с характером и степенью общественной опасности административных правонарушений и обладать разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства запретов.

Согласно части 3 статьи 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания юридическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную

ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Однако в условиях, когда нижняя граница административных штрафов для юридических лиц за совершение административных правонарушений составляет как минимум 100 000 руб., обеспечение назначения справедливого и соразмерного административного наказания не представляется возможным.

В связи с этим 25.02.2014 Конституционным Судом Российской Федерации принято постановление № 4-П, которым, в частности, положения части 1 статьи 7.3, части 1 статьи 9.1, части 1 статьи 14.43, части 2 статьи 15.19, частей 2 и 5 статьи 15.23.1 и статьи 19.7.3 КоАП РФ, устанавливающие минимальные размеры административных штрафов, применяемых в отношении юридических лиц, совершивших предусмотренные ими административные правонарушения, в размерах 100 000 руб. и более, признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1, 2 и 3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования эти положения во взаимосвязи с закрепленными КоАП РФ общими правилами применения административных наказаний не допускают назначения административного штрафа ниже низшего предела, указанного в соответствующей административной санкции, и тем самым не позволяют обеспечить назначение справедливого и соразмерного административного наказания.

В пункте 2 резолютивной части рассматриваемого постановления Конституционного Суда Российской Федерации также указано, что впредь до внесения в КоАП РФ надлежащих изменений размер административного штрафа, назначаемого юридическим лицам, совершившим административные правонарушения, минимальный размер административного штрафа за которые установлен в размере 100 000 руб. и более, может быть снижен судом ниже низшего предела, предусмотренного для юридических лиц соответствующей административной санкцией, на основе требований Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, а именно с учетом последствий совершенного административного правонарушения, степени вины привлекаемого к административной ответственности юридического лица, его имущественного и финансового положения, а также иных имеющих существенное значение для индивидуализации административной ответственности обстоятельств и, соответственно, обеспечения назначения справедливого и соразмерного административного наказания.

В соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны, в том числе и для судебных органов государственной власти.

Суд, учитывая изложенное и принимая во внимание фактические обстоятельства дела, отсутствие доказательств, подтверждающих наличие негативных последствий от допущенного правонарушения, факт совершения правонарушения впервые, признание вины, а также исходя из принципов дифференцированности, соразмерности, справедливости административного наказания, индивидуализации ответственности за совершенное правонарушение,

посчитал, что наложение административного штрафа в размере 200 000 руб. в данном конкретном случае не отвечает целям административной ответственности и повлечет ограничение прав юридического лица, в связи с чем счел возможным снизить размер назначенного обществу административного штрафа ниже низшего предела до 50 000 руб.

При таких обстоятельствах на основании части 2 статьи 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановление управления в части назначения обществу административного штрафа в размере 200 000 руб. подлежало изменению с назначением обществу административного наказания в виде административного штрафа в размере 50 000 руб.

Аналогичная позиция содержится в решении Арбитражного суда Владимирской области по делу № А11-8300/2013.

13. Суд признал в действиях общества признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.31 КоАП РФ, выразившиеся в уклонении от заключения договора энергоснабжения (дело № А11-8299/2013).

Общество «В» в связи с наличием задолженности за поставленную электрическую энергию со стороны общества «Т» расторгло в одностороннем порядке договор энергоснабжения.

Полагая, что договор энергоснабжения расторгнут, общество «Т» направило в адрес общества «В» заявку о заключении нового договора энергоснабжения.

Письмом общество «В» отказало обществу «Т» в заключении договора энергоснабжения, что послужило основанием для обращения в антимонопольный орган с соответствующей жалобой на действия общества «В».

На основании данного обращения антимонопольный орган возбудил в отношении общества «В» дело по признакам нарушения антимонопольного законодательства.

Антимонопольный орган признал общество «В» нарушившим пункт 5 части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ, выдал предписание об устранении выявленных нарушений антимонопольного законодательства.

Усмотрев в действиях общества признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.31 КоАП РФ, антимонопольный орган привлек общество «В» к административной ответственности на основании данной нормы с назначением наказания в виде штрафа в размере 650 000 руб.

Общество «В» не согласилось с данным постановлением антимонопольного органа и обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Суд в удовлетворении заявленного требования обществу «В» отказал на основании нижеизложенного.

Частью 1 статьи 14.31 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом, за исключением субъекта естественной монополии, действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если такие действия приводят или могут привести к ущемлению интересов других лиц и при этом результатом таких

действий не является и не может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.31.1 настоящего Кодекса.

Судом было установлено, что общество включено в Реестр хозяйствующих субъектов, имеющих на рынке определенного товара (работ, услуг) долю более 35 процентов, по товарной позиции «купля-продажа (поставка) электрической энергии» с долей более 50 процентов в географических границах региона.

Кроме того, постановлением органа тарифного регулирования обществу «В» с 01.09.2006 присвоен статус гарантирующего поставщика на территории региона, за исключением некоторых зон деятельности.

Судом было установлено, что общество «В» фактически отказалось от исполнения договора энергоснабжения; доказательства исполнения сторонами обязательств по данному договору энергоснабжения после отказа общества «В» от исполнения договора в материалах дела отсутствовали; энергопринимающие устройства общества «Т» имели надлежащее технологическое присоединение и находились в зоне деятельности гарантирующего поставщика – общества «В», следовательно, предусмотренные пунктом 32 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 422 (далее – Основные положения), основания для отказа в заключении договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) в данном случае отсутствовали; заявка на заключение договора энергоснабжения с обществом «В» подана обществом «Т» в соответствии с пунктом 37 Основных положений; ссылка заявителя на пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, изложенная в отказе от заключения договора энергоснабжения, является несостоятельной, поскольку права гарантирующего поставщика от недобросовестных действий, направленных на причинение вреда или злоупотребление правом, защищены порядком, установленным пунктом 46 Основных положений.

При указанных обстоятельствах суд пришел к выводу, что у общества «В» отсутствовали правовые основания для отказа обществу «Т» в заключении договора энергоснабжения.

Суд поддержал выводы антимонопольного органа о том, что действия общества «В», выразившиеся в уклонении от заключения договора энергоснабжения, являются экономически и технологически необоснованными, противоречащими Закону № 35-ФЗ и Основным положениям, направлены на ущемление интересов общества «Т». Данные действия суд признал злоупотреблением заявителем доминирующим положением и, соответственно, нарушением антимонопольного законодательства.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции. Аналогичная позиция изложена по делу № А11-4667/2013.

IV. Дела искового производства и споры, вытекающие из публичных правоотношений, возбужденные по искам и заявлениям антимонопольных органов о нарушении антимонопольного законодательства

14. Суд отказал антимонопольному органу в удовлетворении требований о признании открытого аукциона недействительным и расторжении договора, заключенного с победителем конкурса, поскольку нарушение порядка проведения торгов не может быть основанием для признания их недействительными в случае исполнения договора и фактической невозможности восстановления нарушенных прав отдельных лиц (дело № А11-6465/2013).

На электронной площадке были размещены извещение и документация о проведении аукциона в электронной форме на право заключения договора на поставку тележно-камерной печи для нужд заказчика – общества «С».

На участие в вышеназванном аукционе были поданы заявки от общества «К» и общества «Т».

Общество «С» отклонило заявку общества «Т» по причине несоответствия модели, заявленной в документации, поскольку отсутствовало указание на товарный знак.

Победителем аукциона признано общество «К», с которым общество «С» заключило договор.

Антимонопольный орган обратился в арбитражный суд с иском о признании открытого аукциона недействительным и расторжении заключенного между обществом «С» и обществом «К» договора, ссылаясь на нарушение при проведении открытого конкурса норм антимонопольного законодательства, указав при этом, что, приняв заявку общества «К», и отклонив заявку общества «Т», заказчик уменьшил круг потенциальных участников аукциона, тем самым ограничил конкуренцию.

Суд отказал антимонопольному органу в удовлетворении требований, мотивировав свое решение следующим.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 17 Закона № 135-ФЗ при проведении торгов запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе участие организаторов торгов или заказчиков и (или) работников организаторов торгов или работников заказчиков в торгах.

Согласно части 4 статьи 17 Закона № 135-ФЗ нарушение правил, установленных настоящей статьей, является основанием для признания судом соответствующих торгов и заключенных по результатам таких торгов сделок недействительными, в том числе и по иску антимонопольного органа.

В данном случае действия заказчика были направлены на заключение договора для удовлетворения нужд общества «С» для приобретения тележно-камерной печи.

Как установлено судом, указанная цель договора сторонами была достигнута, поскольку установлено его исполнение как со стороны покупателя, так и поставщика: общество «К» по товарной накладной поставило тележно-камерную печь, провело шеф-монтажные, пуско-наладочные работы и обучение персонала, а общество «С» оплатило стоимость договора.

В силу части 5 статьи 10 Закона № 94-ФЗ нарушение предусмотренных настоящим Законом положений о размещении заказа является основанием для признания судом, арбитражным судом недействительным размещения заказа по иску заинтересованного лица или по иску уполномоченных на осуществление

контроля в сфере размещения заказов федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления.

Согласно позиции, изложенной в пункте 1 Обзора практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 101), нарушения порядка проведения торгов не могут являться основаниями для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и интересы данными нарушениями не затрагиваются и не могут быть восстановлены при применении последствий недействительности заключенной на торгах сделки.

Согласно системному толкованию, данному Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 16.07.2009 № 739-О-О и Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 20.01.2004 № 10623/03, положение пункта 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации направлено – в системной связи с пунктом 2 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации – на реальное восстановление нарушенных прав заинтересованного лица.

Исходя из предмета и оснований исковых требований, истец должен доказать (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), что порядком проведения торгов затронуты его имущественные интересы и права и они могут быть восстановлены при применении последствий недействительности заключенной на торгах сделки.

В рассматриваемой ситуации антимонопольный орган не представил доказательств того, что действия общества «С» привели или могли привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Кроме того, поскольку на момент рассмотрения дела в арбитражном суде договор был прекращен надлежащим исполнением, возврат сторон в первоначальное положение не представляется возможным, суд сделал вывод о том, что избранный истцом способ защиты – признание аукциона в электронной форме недействительным и расторжение договора с победителем, не приведет к восстановлению субъективных прав истца и является невозможным.

Аналогичная позиция изложена в постановлениях Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.02.2010 по делу № А13-6365/2009, от 27.06.2011 по делу № А66-8891/2010.

V. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ показал, что судебная практика Арбитражного суда Владимирской области по рассмотрению дел, связанных с применением антимонопольного законодательства, единообразна, соответствует подходам, выработанным Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, и практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

В соответствии с пунктом 3.04 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2015 года необходимо представить

данную справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанную справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов, а также рассмотреть вопрос о целесообразности направления справки для сведения в Управление Федеральной антимонопольной службы по Владимирской области.

Заместитель

председателя арбитражного суда

И.В. Васильев

Председатель судебного состава
арбитражного суда

Н.Г. Тимчук

Председатель судебного состава
арбитражного суда

Н.Ю. Давыдова

И.о. начальника отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета законодательства

О.Э. Райтер-Рожкова

Ведущий специалист отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета законодательства

О.В. Просвирякова